

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверской б. 25, Дом Герцена: Телефон 2-80-12
ИЗДАТЕЛЬСТВО: Анц. о-во «Югони»: Москва, б/з Стратной б. 11: Телефон 5-51-69
ПОДПИСКА ПЛАТА СССР: ВНЕ СССР: На 6 м.: 1 р. 80 к. — 80 ц. На 3 м. — 1 р. 90 к. — 45 ц.

XIV ГОД ОКТЯБРЯ ДОЛЖЕН БЫТЬ ГОДОМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛНАЯ ПОДДЕРЖКА ЛЕНИНСКОМУ ЦК В ЕГО БОРЬБЕ С ПРАВЫМИ И „ЛЕВЫМИ“ ДВУРУШНИКАМИ И ФРАКЦИОНЕРАМИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ФРАНЦИИ ФОСП

Разоблачение за последние время целого ряда двурушников и фракционеров правого и левого толка, ныне исключенных из партии, обнаруживает, что правые и левые уклоны в связи с развернутым социалистическим наступлением, испугавшись трудностей, не только организуются в блок, но и переходят в активные выступления против партии, объективно смыкаясь с вредительскими элементами.

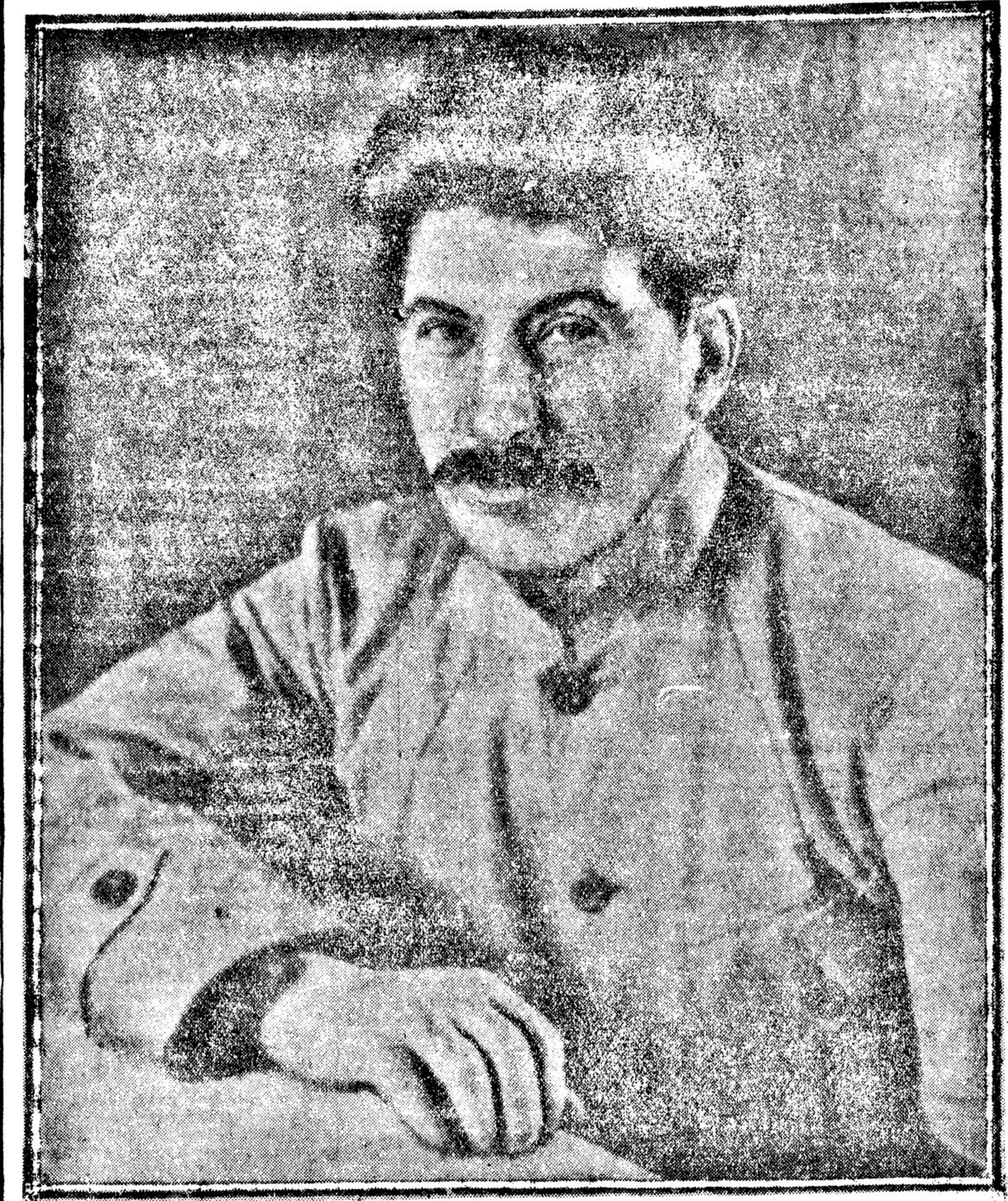
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ФРАНЦИИ ВКП(б) СЕКРЕТАРИАТА РАПП О ВНУТРИПАРТИЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Заслушав сообщение т. Авербах о внутрипартийном положении, фракция секретариата РАПП отмечает: Развернутое социалистическое наступление пролетариата, связанное с переходом страны в период социалистической реконструкции, ликвидация кулацко-капиталистической системы, стремление со стороны всех буржуазно-капиталистических элементов и вплочению своих сил к переходу в контрреволюцию по всему фронту против рабочего класса.

разбитые, с презрением отбрасываемые рабочим классом с его пути, правые оппортунисты пытаются подкрепить свои позиции беспринципным блоком с предателями «левых» уклонов и загибов. Эволюция контрреволюционной троцкизма от сверх-индустриализаторской авантюристской линии, зашедшей уже в восстановительный период, — к борьбе с большевистскими течениями индустриализации, неуклонно проводимых партией, защита минималистских темпов лишней раз разоблачает и правых и «левых» оппортунистов и их неверие в возможность построения социализма в нашей стране.

Фракция секретариата РАПП, приветствуя решения об исключении из партии двурушников, — Рютиня, Слепкова, Марченко, Кавракинского и Нусинова, одновременно считает необходимым отметить недопустимое молчание лидеров правого оппортунизма Бухарина, Томского, Рыкова, которое не может быть истолковано иначе, как одобрение ими двурушничества и деятельности право-«левого» блока.

Фракция секретариата РАПП считает необходимым усилить борьбу с предателями правого уклона, решительно исключая из рядов ВКП(б) всех его конформистских носителей, продолжая на деле вести двурушническую работу против партии. Фракция РАПП считает необходимым усилить борьбу с предателями правого уклона, решительно исключая из рядов ВКП(б) всех его конформистских носителей, продолжая на деле вести двурушническую работу против партии.

МЫ ТРЕБУЕМ от художественной литературы

РАБОЧИЕ - УДАРНИКИ БУДУТ БДИТЕЛЬНЫМИ ЧАСОВЫМИ

Рабочие-ударники должны стать яркими бойцами пролетарской литературы, бдительными часовыми на литературных постах. Есть ва чем следить, о чем сигнализировать и поднимать тревогу этим часовым-ударникам. Мы наблюдаем еще много тревожных явлений в литературной жизни; здесь еще не мало правых оппортунистов, маскирующихся иногда левыми фразами. Они, как показали последние литературные события, пытаются вступить во фракционную борьбу с лучшей частью пролетарских писателей, объединенных РАПП.

НЕ ДЕКЛАРИЙ, а ДЕЛ. ПОКАЗА РАБСКОГО ПРОШЛОГО. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО. ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОТРАЖЕНИЯ БОРЬБЫ ЗА ПРОМФИЛПАН. РАССКАЗА О НОВЫХ ФОРМАХ ТРУДА, О НОВЫХ ЛЮДЯХ

Если художественная литература полагает в ярких и талантливых картинах и образах то темное, рабское, невежественное, от которого мы оттолкнулись тринадцать лет назад, и то светлое социалистическое будущее, в котором мы идем; если в художественной литературе мы увидим отражение нашей борьбы за это будущее, борьбы за пятилетку, за промфинплан; если писатели опишут трудовые победы, которые рабочий класс одерживает, несмотря на сопротивление классовых врагов и оппортунистов всех мастей; если творчество писателя будет мобилизовать энергию трудящихся на преодоление трудностей, на усиление темпов социалистического строительства; если художественное произведение расскажет миллионам о наших новых формах социалистического труда, о рождении новых людей и новой культуре; тогда советская литература выполнит требования пролетариата.

ШЕФСТВО ЗАВОДА „КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИИ“ НАД ПИСАТЕЛЯМИ

Рабочие завода «Красный Пролетарий» будут оказывать всемерное содействие творческому росту этих товарищей. Они будут внимательно следить за каждым этапом их творчества, будут предварительно, до печати, обсуждать наиболее крупные произведения этих писателей.

ПИСАТЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ЗАЩИТЕ СССР

ПРИВЕТ К 13 ГОДОВЩИНЕ РЕВОЛЮЦИИ ОКТЯБРЬСКОЙ

Левые немецкие писатели поздравляют рабочих и крестьян Советского Союза с 13 годовщиной великой революции. Они обещают у себя на родине бороться вместе с революционным пролетариатом за создание свободного, социалистического общества и готовы отдать этому делу все свои силы и итти на любые жертвы.

ПИСАТЕЛИ ЖДЕТ РАБОЧАЯ МАССА

Вопросы литературной политики находят иногда неадекватное отражение в печати. Например, газета «Вечерняя Москва» заняла недоброжелательную позицию в отношении факта роспуска группы «Литературный фронт». Мы приветствуем постановление РАПП о ликвидации этой группы, которая как литературно-политическая группа в РАПП не должна существовать.

МЫ ОТДАДИМ ВСЕ СВОИ СИЛЫ НА ЗАЩИТУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

От имени двухсот членом «Сакна-домей», Федерации пролетарских и революционных писателей Японии, мы от всего сердца приветствуем тринадцатую годовщину великой русской революции.

ОБЯЗУЕМСЯ ЗАЩИЩАТЬ РАБОЧУЮ И КРЕСТЬЯНСКУЮ РЕСПУБЛИКУ ПРОТИВ ПРОВОЖАДНЫХ СИЛ ИМПЕРИАЛИЗМА

Американские делегаты, приехавшие на пленум Международного Бюро Революционной Литературы, приветствуют тринадцатую годовщину большевистской революции. Мы заверяем вас в нашей дружбе и полной солидарности с вами американского рабочего класса и революционных писателей Америки, и обязуемся делать все, что в наших силах, чтобы помочь вам в вашем великом деле социалистического строительства и защищать рабочую и крестьянскую республику от провожадных сил империализма.

ПРОТИВ КАПИТУЛЯНТОВ, ПАСУЮЩИХ ПЕРЕД ТРУДНОСТЯМИ

ПРОТИВ комчванствующих болтунов, преувеличивающих достижения пролетарской литературы ЗА ПАРТИНУЮ ЛИНИЮ, ПРОТИВ правого уклона и „левых“ загибов

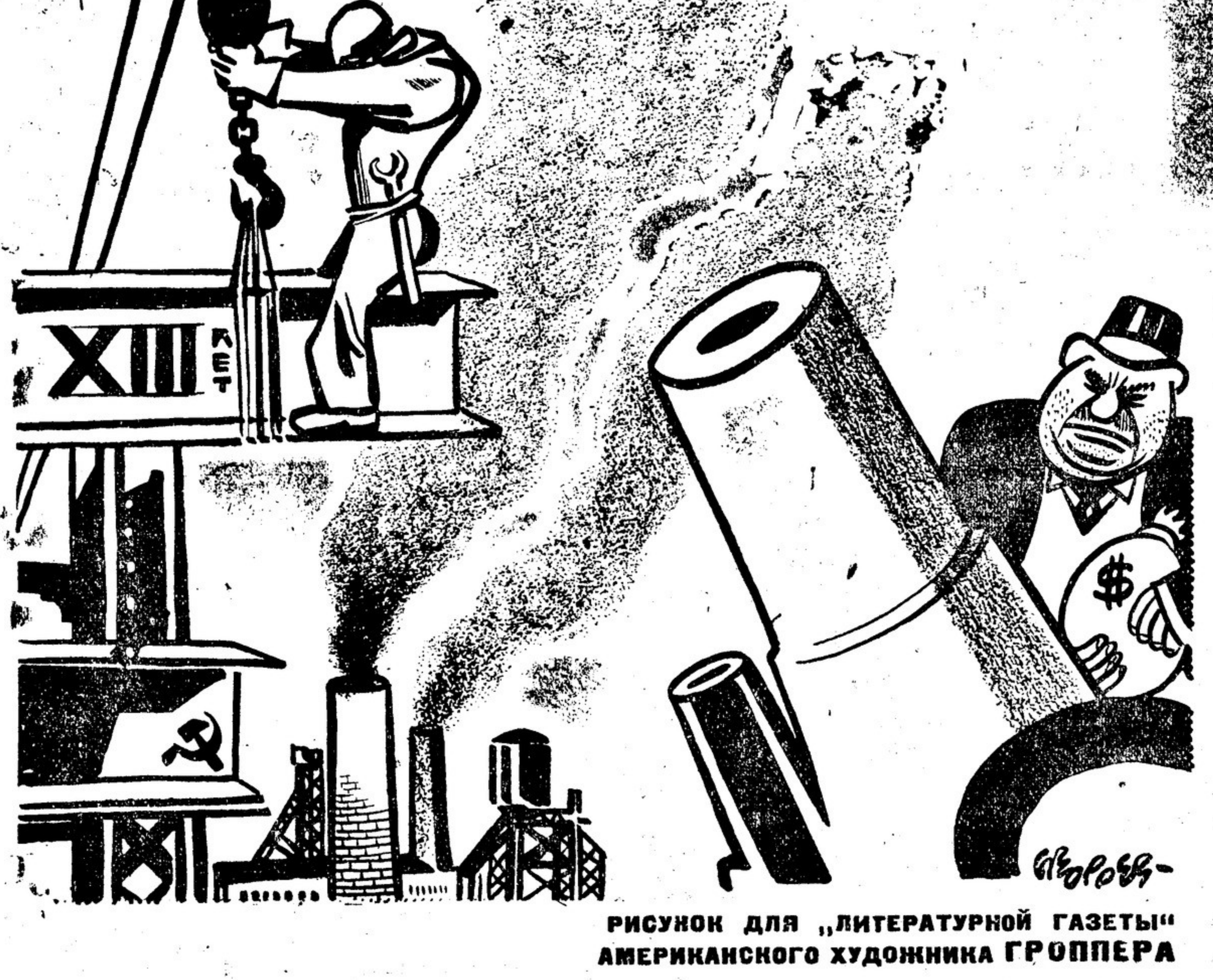

РИСУНОК ДЛЯ „ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ“ АМЕРИКАНСКОГО ХУДОЖНИКА ГРОППЕРА

за уголь, металл, электричество, хлеб идут новые кадры литературы

ИМ — ПОЛНОЕ ВНИМАНИЕ ИМ — поддержка, ИМ — широкая помощь от писательской общественности

О НОВОМ СПЕКТРОСКОПЕ ПИСАТЕЛЯ

Я работал (в составе бригады, сформированной Госиздатом и Гипроэсом) в некоторых предриятиях Северного Казахстана. Наша работа на Сельмашстрой и Артемстрой — это было своеобразное объединение «стабилизированной» тематики нашего творчества, это было необходимое освежение.

Но не считаю возвратом долга тот факт, что в течение нескольких недель составлял стеновую газету и вел работу с рабкорами и написал несколько газетных фельетонов.

В прошлом году Госиздат издал книгу «Человек и его дела». Это — результат моего «бригадного» опыта.

Короткая, несладкая строчка в бюллетене... как услужливый шпир, собирающийся в одно целое непонятные друг другу значения и обозначения. Здесь, в бюллетене литератора, не все и не всегда объясняется предзнаменованием для художественного преобразования.

ПРОЛЕТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ДОЛЖНА БЫТЬ ДОСТОЙНА РЕВОЛЮЦИИ

В мире преобладает горе и несчастье. Из классов, на которые разделяется человечество, наиболее страдающим, наиболее угнетаемым является класс пролетариев.

но правильное применение тактики ее (т. е. борьба и беспощадное пресечение глупости, играющей в гениальности; постонное омолаживание аппарата, упрямых людей; уничтожение мелких группировок и сект, опирающихся всегда на союзные в плодотворности революции; неустанное преследование косности, невежества и дураков...

КРЕСТЬЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПЕРЕСТРАИВАЕТСЯ

Одной из главных традиций большевизма является саморитория. Сейчас крестьянская художественная литература является таким фактом, который никак нельзя не только обойти, но с которым никак нельзя не считаться.

требования к крестьянскому писателю складываются перед критикой по сто раз более возвышенные требования. Между тем факты критики в ВЦИК крайне печальны. К тому же среди критиков ВЦИК господствует еще очень «тонок» профсоюз товарищей с достаточно сложившимся взглядом, достаточно оформившимся марксистско-ленинским мировоззрением.

Вспомогательная функция, которую выполняет в литературе крестьянская художественная литература, особенно сильно чувствуется на себе этот груз.

актуальную тематику, но будучи беспомощными найти для себя опоры, склоняют во всеуслышанье, восхваляют винушней видимостью коллективизации, ее грандиозные размеры, но не в силах охватить ее диалектическую суть.

Оставшиеся в схематизме, остатках бытовщины, в неумении показать зако-

Так исчезает простой белый луч, вливаемый всеми, и возникают лучи, которые светят только художнику.

Думается мне, что учет бригадной писательской работы и ее методов, — вот то, что сейчас уже требует исследователей усилий со стороны всех литературных организаций, объединений ФОСЦ. И тогда еще раз обнаружится, насколько глубоко и далеко формальная и методологическая сторона писательского «бригадничества» и ее сохранение мировоззрения, подвлияние большинства современных союзных писателей, уже создавших непосредственными участниками социалистического преобразования нашей страны.

Завтра я и мои товарищи идем к рабочим Балтийского завода — рассказать им, что видели мы на новых великих стройках, что делали там и что еще будем делать. И спросим их, балтийцев.

Михаил Козаков

ВСЕ ВИДЫ ПИСАТЕЛЬСКОГО ТВОРЧЕСТВА ПРИВЕСТИ В ДЕЙСТВИЕ

Чтобы видеть, слышать и понимать настоящую действительность, равнуюую во всем своим многообразием, при боевом установке на социализм, не надо быть гением, надо быть ленинцем.

Хватит ли у нас, взвизываясь за ленинскую «человечность», вот вопрос. Но думаю, что если будем видеть, слышать и понимать, как ленинцы, работа наша не окажется холостым выстрелом.

Мужик, знаю дело, сидит как у фотографы.

На кой мужику-то белая мышь? Сидит, Ничего. Домикатся. Тышь. На кой мужику-то белая мышь? Сидит. Еще хорохорится: «Видишь. Не думай, грит, про белую мышку...»

И снова и снова, не чувствуя доз, Бокировал с собственной тенью в баре Блаженнообразный британый Христос В пенсне и серой паре.

Вот стою, никому не завидаю, Ни с кем не желющий познакомиться, Жидно растуший, как возраст 15, Хоть баобаб — с виду.

Н. Острогорский

И. СЕЛЬВИНСКИЙ

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ

ПОЭТА

А. Общая часть

Я не сверхчеловек, не уникум, Не кривоногий величиной с арбуз, Не помесь зебры и зебра, Не Солнца плавнички и не Луны кум.

Мне противна поза поэта, Страдающего «бронзовой болезнью» И вымучивающего постому Свое биографическую пестницу.

Я не был стеклом, ни армян, Не кичился в Парижах натурщицей русскою, Не ридился ни в «дешую кофту», ни в армяк, Не спал со знаменитыми старушками.

Меня в ту пору, когда бродят узцы, Очередной импрессио И выли раз на струю под узцы В ропло дрсированного зарева.

И в среде ракет, что призваны оправдывала, Рвутся, осыпая кровавой рекой, — Я такой же читатель «Правды», Как вы, как всякий другой.

Позтому, ставя вопрос для себя — Решаю для всей переходной братии. В этой общности чувств, ржущих дыба, Социальный смысл моей отсыбятны.

Б. О мероприятиях, касающихся белых мышей республики

Однажды вздумал какой-то мужик Повидать живьем покойного деду. Знахарка, взявшись за дело, Его завела меж ботинных шмиц,

Глаза Завязала, В голоса Завнжала, Дунула, Пиюнула, И горюет!

И горюет! «Слышь!» Только не думай про белую мышку.

Мужик, знаю дело, сидит как у фотографы.

На кой мужику-то белая мышь? Сидит, Ничего. Домикатся. Тышь. На кой мужику-то белая мышь? Сидит. Еще хорохорится: «Видишь. Не думай, грит, про белую мышку...»

Мужика, да белая мышку. Мышь... И вдруг, разорвав горлоуину до крови, Как зареет: «Мышь!»

Так вот у меня этих белых мышей — нет. По одиночке, Где лосым стихом, е где и в три точки.

Вопреки тактике мудрых мужей, Я их выпустит. Не мне, не более, Всем! Парадизи! Под марш! В оiene! Я их выпустит. С кровью. С болью. Как выжирают из чернев гной.

Я думаю, что я авангардное перо, Солдат революции. На деле Был лишь мелкобуржуазный Христос, Воскресший в буднях советской надепы.

Я сквозю овации, письма, цветы, Тревиным ума на умору, Распинался за двух с половиной святых, Собой покрывал Содем и Гомуру.

И снова и снова, не чувствуя доз, Бокировал с собственной тенью в баре Блаженнообразный британый Христос В пенсне и серой паре.

И сердце мое, горем сочась, Не оттого, что не гляд казад, Что поклявшиеся письма сейчас Модный вид литературы;

Не оттого, что, не гляд казад, Стою перед знакомым в нордоре, Каким пришел я лет десять назад В теплушке из Елпатарии...

Поэзия — вещь площадная, как жись, Пора ей привыкнуть расти в ушибах, Но больно подумать, что вся моя жизнь Была лишь каталогом сложных ошибок.

Но я еще молод! В среде лит-семей Много пл найдется арестный тигров. Так пусть моя 30 лет-льшь эниграф К первому тому жизни моей!

Эпоха меня раздала, как флюс. Но сам же я первый готов удивиться. С каним облегчением становлюсь Из конструктора реконструктивистом.

Нас окружают партийцы-друзья, Нас пролетарий врагу не отдад — Зелен же ветер походною одой В строле моего боевого ружья,

Чтоб не забыть и в час грезовой Трөгательной-неуложимую нежность, Какой опушил меня в ласке медвежьей Могучий мой отчим — Электроставод.

Вот стою, никому не завидаю, Ни с кем не желющий познакомиться, Жидно растуший, как возраст 15, Хоть баобаб — с виду.

Позды, влпящиеся на поводу! Падевые вожда вам отрадно, как водится, Но я вас еще не раз поведау За своим коном полководца.

Когда, соревнуясь с ударной лавой, Достигнув красноармейского реста, — Возьму переходное звание Славы За дело доблести и геройства!

В. Основ основное

Оттого в литературной каюфоне, где тем берем, «восстановительного» к периоду творческой и организационной реконструкции, к такому периоду, когда крестьянский писатель стает в первую очередь писателем совхозно-колхозным.

Такая задача на 14-й год революции — третий год пятилетки!

Дых его — дин; Прокатывая Главикусство в искусство

И. СЕЛЬВИНСКИЙ

Он не упадет в бюрократический «стих»; Утром воля: «Дымная роза»; Гарантирует 100 проц «спермоза»; Не рвнкет и вечеру: «Аллот! Вострез!» Папиросы ШУТКА душитево роз.

Я лично могу завпеть тогда, Когда пузырьки опиваются вихрем, Тучится в бронхи, в селзи; когда Голос ластится тигром;

Когда над гортанью (—) язычок, Разбуженный газом немого рычанья, Растет, наливается и — что за чорт! Дыбит, как орган орла Парачая!

Тогда в карачавском взмахе своем Плечо прошумит по над Прагой и Веной, Но только легенду о вдохновенный Классовым энтузиазмом зовем.

И власто глдим в последний плав, Знакомый до самой последней трубы дыба, И падем в нормы светотепла, Как Волхов, падающий по турбнам!

И вдруг в гениальной строке — с горю уже другой строкой обломленной — Партия, как столица, горит Миллионными огнями!

А утром взглянешь — тут рифму прожгло, Тогда из меня выпадает позт, И входит стиховой мастер.

О, тут, конечно, не миф и не боги. Но «честное» мастерство слишком бедно, Чтобы дышать ураганом эпохи, Чтобы окрыляться мыслью одной.

Большевистский размах опьянитель- ный шашек (А творчество без восторга нищо). Нет! Никогда не бывало еще Време позтиннее наших.

А вы говорите: на горло песне! Будь ассензаттор! Будь воподив-де! Да, в этой схеме столько же поэзии, Сколько авиации в лифте.

Когда ж и от поэзии спешите откзаться В рифмах пышных, как был драгуи,— То это смешная, чем вступление в стоб.

В «Обществе Любителей Завячных Пагу», Так не слушайте ж, товарищи по- томки, Примитивно, популящих, как индеек. Если нужны календарные подказы, То нужны глубокие и тонкие Профили социалистичеких дней.

Г. Об уклоне правом (беспредметничестве)

Нет. Портреты у нас не в чести. Раз — в тпа! Был да вышел. Замен малой (но не болно тжбшрт «Э», генеральная линия выше).

Я, извините, провинциал. Интересуюсь узнать, почему собствен- но «выше»? То ль оно неизменно нынче, а? То ль же кто-нибудь вышот?

Тогда объявите же — чем занимаетесь. Куда наступит, кого поздраве. Нет, говорит, это так... призыв... Артивизация массы.

Что может быть этого жанра жанров? Знать закинут быцельские огни: «Эй, точка зрения, — будь жирнее. «Эй, вопросительный знак — разог- нись»

И всюду привет, и всюду почет — Просто нукуда деться; Он зарекоменд, этот лучок Псевдопролетарского эстетства.

Я сам его чувствую у себя В минуты упадка воли, Ведь он, как липкола, избавит тебя От всякой голоальной боли.

А между тем, ядовитой пловка, Катастрофичной фальшивой валюты Злостнейший вид контрреволюции — Фото-поза «большевизма».

ПРИМЕЧАНИЕ 1.

От этого нео-эстетства шаг До грома для грома, до формы для формы. Страна раздувает домы и горы, Голоса класса повит вокан, А эти кружатся, как белые вороны, И в голом рифмачестве воют, визжа- ют: «Держите! Ловите! Травите, как зайца; Главолярная рифма у него поападет- ся!»

Д. Об уклоне «левом» (трэд-юнионизм)

Во если полит-актерство вредно, Как знамя из несуществующей тлани, То не спастительно и рядю Утилитарных самозамыслианий.

Это не подвиг — иметь телефон И беря занавсы бору да с сосенки, Утужить в берлога своей тыловой С прозы на стих перелицованные поэзуги.

И «чванно «служажу рабочему классу. Ведь с поэзией нужную кляузу. Выкравив строн: «Тряпья, бутылка, Жестлянки и кости сдавай в утиль!»

Солпика, 12! «Дворец Труда»!.. (Кто из нас не был рашемн дедом?) Но только, чтобы ЭТИМ сотраться го рода...

Чваниться этим? Гм-да... Провинциалы мы... Где там.

ПРИМЕЧАНИЕ 2.

От этой утилитарности шаг До отрицания новой формы. Электроплавильной сменяются гор- ны, Высшей техники ищет вокан — А эти кружатся, как черные вороны, А эти в древнейших виршах визжа- ют: «Держите, ловите, полки отрядите: Хаптурные он нарушвет традиции!»

Е. О генеральной линии поэзии

Бессспорно: серьезное дело — для Нужную мысль, лишнюю формы, Выграиить в прозрачный алмаз Запоминающийся формулу.

Но — если сделать любой жанр Вспоожирающим, точно чудовное — Свет его превратится в пожар, Поэт в кулака Пуд Пудовка.

Агитка отличный бой. Пулемит! Вражью на коротком расстоянии. Какой ильчонком сейчас не поймет Значение агитки в рабочем стане.

Но уж когда в наступательном рейсе Вражью базу снимают с поста, — Тут давайте билпан, давайте крайсер, Давайте на бронепоезда!

Тут, брат, надо хрусталиком глаза Преломлять социальный спектр, Сгущая лучи инфра-красного класса И озаряя или преспект;

Тут не нырнете под грим: борода-де. Сразу же посылается в овраг Сверхоблагодариенные дяди Из фирмы «Классовый Враг».

Это станет весело — душно от толп, Прущих под знамя режущее, режущее — Это, брат, не ниже, чем планктный стоб.

С беспредметным гонгом: «Вперед, Вперед!» Читайте, читайте же Ленина знавом! Вот вам в руки V том — Откройте главу: «Повесть о том, Как Мартынов углубил Пехачова».

Там ты узнаешь у Ильича, Как и где агитка годится; Там ты научишься отличать Агитатора от пропагандиста.

И если не хочешь попасть в «Музей Рижей Метафизики» (как же, найди такой!) Вызубри для себя и друзей: «Волюбай агитки, Не терпи демагогитки».

Все мы сегодня, как на экзмене. Но демагог останется сыр: Он хочет надеть портянки из знамени, Если ножица воплют, как сыр.

Брось! Берн-ка мочапку, да спорю! Вот уж ты красивый! Вот уж — ура! — Дышит эпохой каждая пора, И пусть над тобой гогочет дурак.

Дай прбстор самому себе ж: Аскетизм — это проказ! Свобода есть познанная неназбе- жность. Собитий, но не привычка приказа.

Ищи, пролетариином пульсом согретый! Лени свои лавы!.. Не залепляй их дотой декрета И сам поменьше приказывай.

Эпохе прижисает: «Время, вперед!» Раскромсжь дворцы капиталов. А время задом вперед поспрет, Как Гегель и заре Гераклита.

Ты ей прикажисает: «Поща в трюм!» Она ж взорвется по геизерным перьям... Не суйся же быть ее автором, А будь при ней акушером.

Позтому с гнетом полечке-на. Долой контрабандные ляры! Замен языка диалектика Не рычи диалектом жандарма.

ПРИМЕЧАНИЕ 2.

Литература фашизируется. Количество тем, вводимых в художественный обиход, увеличивается. Это — огромной социальной важности победа. Карамзин и Пушкин, Некрасов и Маяковский, Гоголь и Достоевский, храбрые одиночки и ледерпины, открывали словесные заросли их окруженного быта, давали жизнь «низким темам». Целье поколе- ния подделователей трудолюбиво расчищали и расчищали области «гражданского лирика», «утоловно-психологического романа», «обязательной прозы».

В лучшем случае, при мысли об этих горьких предметах, он прозаизирует Бросова:

Господа восхваляли труд лишь в прошлых и букварях для начальных школ. Нам должно превратить «труд из зазорного и тяжелого бремена, каким он был до сих пор, в дело чести, в дело доблести и геройства» (Сталин). По существу речь идет о воспитании новой эмпции, об утверждении новой морали. Здесь искусство — литература в первую голову — обладает самыми действительными средствами влияния.

Как мало у нас хороших «сравнительных» описаний физической работы! Крестьянская страля в «Алле Карпидиной», перегружа барию у Горького — и обещала. А фабрично-заводской труд, как будто еще и не существует в литературе, между тем существует в ней такие реальности, как дуэль Пюторина и Грушицкого, Бордисское сражение и охота Ростовых, «даша с собачкой», Паша Пашин Обломов.

И вот на наших глазах возникает плодотворное движение масс, которые и являются носителями этого чувства «доблести труда». Их голоса раздаются в литературе. Ударник, в бату и в жинья утверждающийся героизм и честь труда берет верх. Самая новизна и напряженность темы находит новые формы выражения, мало осведомленный о наших спорах по поводу художественного метода.

Идет открытие новых земель. И сколько много надо добиться за их освоение. Но сил хватит. И не будет лишнее. В искусстве, в науке, в истинном знании но бывает «освоения пята».

СЕРГЕЙ БУДАНЦЕВ

НОСИТЕЛИ «ДОБЛЕСТИ ТРУДА»

Черты истории складываются В очертанья коммунизма — Свети ж ей сознанием творческого класса, Еще воздушее воздух;

Даже кропа интимные письма класса, Уйдя с головой в свое поколение, Ориентируясь на века; В этом повядка большевика, Диалектический принцип ленинца.

Но эту повядку не укорщай, Не обслуживай только карниз ума — Будь коммунистом (—) до хрещца, (—) Но не будь хлыщом коммунизма.

И помни, что Будущее это мир Общественных средств производ- ства, Где будет еще зеленее мирт, Еще воздушее воздух;

Помни, что Будущее это край Снеха, степля, воробья, буюв А вовсе не изумутная игла, Не свастика из семи букв.

Вот почему не играя в слова, Обрекая себя позору, Скай нафталин с самого соловья И отряхни пресловую розу!

И мыслью прворной, как лягушка, Звони, обрывая нерв: «Соловей — лучший революционер, Если его могут слушать трудящиеся!»

Соловей — эмблема и стга Новой эры рабочего класса, Цель, для которой мосты мостат, Бьют буржуа и святого Николауса;

Соловей — первое мая, что радул, Лется по шпри полю; Соловей — это спорт, соловей — это радио, Это на градус превышенный план!

Это завод, преарщенный в вузы, Это холост, превращенный в завод, Каждый победный шаг революции, Ее курна — взвод!

Это электрическая лампочка в юрте Шпексир у пупилочка в голове, Рабочий салют Швацки, Туркия... (—) Да здравствует соловей!

Да здравствует чувство жадности жизни, Во имя которой пойдом на смерть! Вдохни же по горло и лириной брзи- ни, Горьким литьем свою веру измерь.

Чем трудней подем, — тем легче, Продоление всеелй, От грохота молота вспыхнув, эх — чорт!

Искрой отсканивает соловей... Вера боля тридцать — нынче триста Грох! Бач! Плекси! Дрызг! Железо баровой, русей, золотистой В солнечной метелике восторженных искр!

Восасть их в баллон! Насыпать в маки! Бить их в брандсыота по ту и по эту! Самому наскандо забить!.. Вот моя Декларация прав поэту! Гагря, 1930 г.

